

— Машка, а тебе в детстве родители квесты устраивали?

— Это как? Когда в комнате запирают на час, а ты всякие тайники открываешь и подсказки ищешь?

— Да нет. Такие — это попозже, лет с десяти. А я про совсем детские. Которые родители сами делают. Ну дают тебе листочек с заданием. Сделаешь — получишь слово, поймёшь, где следующую бумажку искать.

— Чего-чего?

— Ну, например, там ребус. А в ребусе нарисован рак, потом ещё какая-то ерунда. И ты в конце концов получаешь слово «раковина». Значит, там и надо искать следующую загадку.

— Ого. И часто у тебя родители так заморачивались?

— Ага. Лет с пяти такие штуки помню. Я ещё читала медленно, а они мне уже устраивали.

— Сложно тебе, наверное, было. В пять-то лет?

— Ну иногда что-то не получалось — мама помогала. Но в целом справлялась. Разгадывала и в новое

место бежала. И так раз десять. А в конце — киндер...

— Круто! Ещё и приз!

— Я так радовалась, когда находила. А мама, пока я жевала, собирала по всей квартире бумажки с заданиями.

— Прикольно!

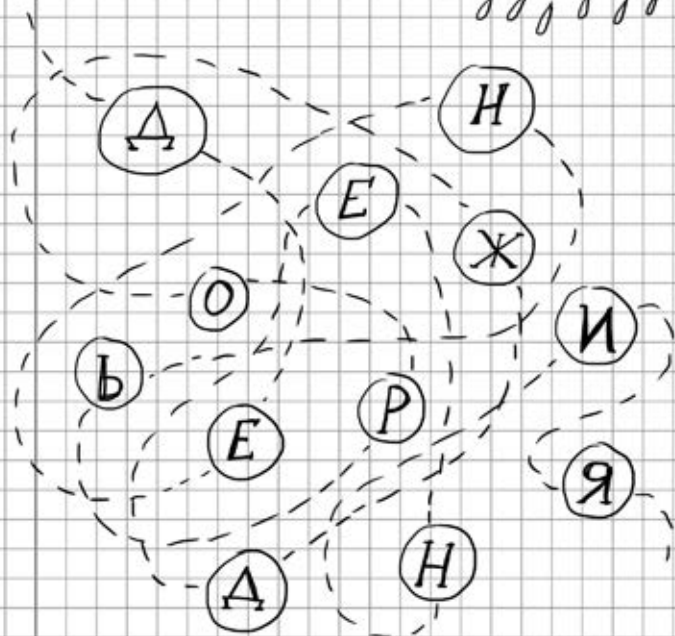
— Ну да! Что-то вспомнилось. Можно самим такие штуки делать. Я тебе, а ты мне!

— Ну... давай попробуем. Только ты это... не очень умничай. Чтоб я башку не сломала, разгадывая.

Названия следующих глав зашифрованы. Чтобы узнать их, нужно разгадать головоломку или ребус, пройти лабиринт или решить пару примеров. Если делать этого не хочется, можно заглянуть в оглавление, там даны все-все ответы.

1

Мама

— Машка, Маш, ну Маш!

Я открыла глаза, повернулась на бок. Опять она мне заснуть не дала! Ну что такое, в самом деле? Вот и зови Ксюху в гости с ночёвкой — потом полночи глаз не сомкнёшь. Днём она говорит немного, а ночью всё какими-то идеями порывается делиться.

— Что ещё? Тебе жарко? Страшно? Надо попить?

Она рывком села в постели, показалась её футболка с Микки-Маусом, смешная до ужаса. Как будто Ксюхе шесть, а не тринадцать.

Она вздохнула, приняла очень серьёзный вид и изрекла:

— Я открою тебе тайну. Никому не говори. Это важно.

— Ты снова влюбилась? — я улыбнулась в подушку, ожидая длинного рассказа о соседе с третьего этажа или парне из девятого класса. Ксюха часто вспыхивала к кому-то нежными чувствами, которые, впрочем, сами угасали, не дождавшись взаимности.

Она покрутила головой.

— Всё серьезнее... — Подруга опустила голову. В темноте я рассмотрела только, как её длинные светлые волосы закрыли мультяшного мышонка.

Когда пауза совсем уж затянулась, я спросила:

— Ксюш? Говори, а то засну.

— Ага, — она посмотрела мне в глаза, потом положила руку на моё плечо, — это просто сложно произнести. Я... не дочь своих родителей.

Я села рядом с ней. «Шутит?» — мелькнуло у меня в голове, но Ксюша выглядела очень серьёзной.

— Как? Откуда знаешь? Уверена?

Она кивнула:

— Давно подозревала. А тут... ну как-то всё сложилось... одно к одному. Это точно. Хотя... я многого не знаю. Поэтому... ты должна мне помочь.

— Как? — За окном проехала машина, по стене спальни проплыла светящаяся полоса. Я рассмотрела Ксюшины глаза. Безумные какие-то.

— Найти мою настоящую семью, — сказала она. Так просто, как будто у неё тапки потерялись под кроватью.

Я протёрла глаза руками, сон слетел с меня.

— Рассказывай по порядку, — попросила я.

И она начала:

— Знаешь, у меня давно были сомнения. Ну, насчёт семьи. Во-первых, я не похожа ни на маму, ни на папу.

— погоди, — я её прервала. — Твоя мама всё время говорит, что ты папина дочка. Внешне.

Ксюша хмыкнула:

— Раньше говорила. До прошлого года. Пока у меня фигура пацанская была, говорила, что я — один в один уменьшенный папа. Теперь у нас с ним фигуры немного разные, — она обхватила руками свою грудь и засмеялась. Я тоже захихикала.

— И на маму ты немного похожа, — встряла я. — Ну... волосы одного цвета... и глаза... вроде.

Она покачала головой:

— Глаза разные. А волосы русые, такие у каждого второго на планете. И вообще, у меня гораздо светлее и вьются.

Я оживилась:

— А вот и нет. Подавляющее большинство людей — китайцы и индусы, а они брюнеты.

Ксюша вздохнула:

— Вот мне сейчас прямо полегчало от этой информации.

Я обняла её за плечи:

— Ну прости. Я так... тебя повеселить. Рассказывай.

— Девчонки, хватит болтать: двенадцатый час, — раздался из-за двери строгий голос моей мамы, и мы перешли на шёпот.

— А дальше, — продолжила Ксюша, — эта история с моим днём рождения. Ты же знаешь...

Я знала. И всегда немного удивлялась. Впрочем, в каждой семье свои странности. У Алисы Кругловой папа зарядку делает каждый день. Ничего такого? Но он её на улице делает, прямо на детской

площадке. Или вон Рома... у его мамы бзик: время от времени она покупает всем четверым детям одинаковую одежду, типа *family look*. Жуть.

Наверно, и у нас с родителями было что-то такое... необычное... только я об этом не знала. Это же только со стороны видно.

А в семье Ксюхи... вообще-то очень классной и дружной, была одна странность. Они праздновали её день рождения шестнадцатого марта. Всё бы ничего, но по документам она родилась одиннадцатого.

— Почему так? — как-то спросила её я.

Она только плечами пожала:

— Мама говорит, мы в этот день из роддома вернулись. Мол, тогда началась нормальная жизнь. А дни больничные... они как бы не в счёт.

Странно, конечно, но все тринадцать лет Ксюху это объяснение устраивало. Что же изменилось?

— Понимаешь, — подруга смотрела куда-то в сторону, подбирая слова, — когда родилась Сашка... ну я думала, с ней всё так же будет... с её днём рождения. А оказалось, нет. Позавчера ей исполнился один годик, и мы именно в этот день надарили ей игрушек и позвали бабушку с дедушкой. Никакой даты возвращения домой не ждали. Хотя я хорошо помню: выпи-сали их через трое суток, то есть как бы завтра.

Я задумалась. Интересная вырисовывалась история. Почему взрослые люди могут праздновать день рождения одной дочери вовремя, а второй — на пять дней позже. Мне теперь тоже захотелось в этом разобраться.

— Ксюха, ну это странно, конечно. Но, может, ты просто у мамы спросишь? Почему так?

Она вздохнула, опустила голову. По улице снова проехала машина, луч её фар осветил на мгновение стену, скользнул по Ксюхиной макушке и пропал.

— Мама отшутится. Как всегда. Не хочу.

Я подползла к ней поближе, погладила по руке.

— Ладно, но почему сразу неродные родители? Ну празднуют они твою днюху чуть позже. И что?

Она сжала мне пальцы:

— Это единственное разумное объяснение, Маш. То, что на свет я появилась одиннадцатого марта, а в их жизни — только шестнадцатого. Понимаешь? Для них я как бы родилась в день, когда меня им отдали. Ну или показали. Как там это всё происходит... с удочерением...